

Vita Лина

Мой парень монстр

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Vita Лина

Мой парень монстр

<https://litres.ru/74466683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мари Клейн тихая лаборантка, съёмная квартира, родители, о которых она не любит вспоминать. Она давно усвоила: чтобы выжить, нужно быть удобной.

Итан Винтер появился как ответ на одиночество. Он помнил, какое мороженое она любит. Говорил «ты никому ничего не должна» — и она поверила.

Но забота бывает клеткой. Сначала исчезает работа, квартира. Потом подруги, желания, воля. Она думает, что нашла семью. Он знает, что нашёл собственность.

Итан не бьёт по лицу — он бьёт по тому, чем она дышит. Не запирает двери — делает так, что идти некуда. Не заставляет любить — ломает так, чтобы любовь стала единственным способом выжить.

Потом появляется ребёнок. Последняя иллюзия Мари. И последний инструмент Итана, чтобы привязать её навсегда. Он будет называть это любовью. Она будет верить.

Потому что самый страшный человек — не тот, кто причиняет боль. А тот, кто делает это нежно.

Он подарит ей дом без выхода. Ребёнка, которого у неё заберут. И будет улыбаться — потому что всё идёт по плану.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Vita Лина

Мой парень монстр

Глава 1

Они познакомились случайно.

Не в баре, не через друзей, не в приложении для знакомств, а там, где никто не ждёт встречи. Она возвращалась с работы. Поздний вечер, почти ночь. Город затихал, и только редкие фонари разгоняли темноту, выхватывая из мрака мокрый асфальт и одинокие фигуры.

Она устала. Не просто «хочу спать», а той глубокой, выматывающей усталостью, когда тело становится чужим, а мысли плывут, как рыбы в мутной воде. Восемь часов в лаборатории, пробирки, анализы, запах реактивов, который, казалось, въелся в кожу. Она уже почти прошла мимо.

Но что-то заставило её остановиться.

Он стоял у витрины книжного магазина. Не прятался, не выглядел подозрительно. Просто смотрел на корешки книг сквозь затемнённое стекло, и в этом было что-то отрешённое, почти грустное.

Позже она не сможет объяснить, почему не прошла мимо. Может быть, усталость. Может, одиночество — та самая

липкая пустота, которая накрывает в час ночи, когда некому сказать «я вернулась». А может, что-то другое, то, чему нет названия. То, что тихо шепнуло: «Остановись. Посмотри. Это важно».

Она подошла.

— Красивая витрина, — сказала она, просто чтобы сказать хоть что-то.

Он повернулся.

Рост под два метра. Широкие плечи. Дорогое пальто, которое сидело так, будто шито на заказ. Безупречно выбрит. Его лицо нельзя было назвать красивым — скорее интересным. Такое лицо хочется рассматривать, ища изъяны. И не находить.

Итан — так он представился.

— Вы любите книги? — спросил он. Голос низкий, бархатистый, спокойный. Она невольно подалась вперёд, чтобы не пропустить ни слова.

— Да, — ответила она. — Особенно детективы.

— А я — тишину, — сказал он и улыбнулся.

Улыбка была вежливой, даже доброжелательной. Но она не коснулась глаз. Ей показалось, что он улыбается не ей, а какому-то своему отражению в витрине. Или просто соблюдает ритуал.

Она тогда не придавала этому значения. Мало ли как улыбаются люди.

Они разговорились. О книгах, о погоде, о городе, который

никогда не спит. Он не перебивал, не торопил, задавал вопросы, которые не вызывали раздражения. Она ловила себя на мысли, что говорит больше, чем обычно. С ним было легко. Не страшно.

Через час она уже знала, что он пьёт чёрный кофе без сахара, любит дождь и никогда не пользуется зонтом. Она не знала главного: где он работает, откуда родом, есть ли у него семья. Любые вопросы о прошлом он мягко уводил в сторону, будто там, за невидимой чертой, ничего не было.

— У меня сложные отношения с прошлым, — сказал он, когда она спросила о родителях. — Не будем о грустном.

Она кивнула. И не настаивала.

Тогда это не показалось странным. Мало ли у человека причин не говорить о себе. Она и о своих родителях рассказывать не любила. Отец, которого она боялась. Мать, которая молчала. Стены, пропитанные страхом и криками, которые никто не слышал.

Она поёжилась, отгоняя воспоминания.

— Замёрзли? — спросил он и, не дожидаясь ответа, снял пальто. Накинул ей на плечи. Тяжёлое, тёплое, пахнущее дорогим парфюмом и чем-то ещё — неуловимым, чужим.

Она попыталась возразить, но он жестом остановил:

— Не спорьте. Я не люблю, когда спорят.

В его голосе не было угрозы. Только спокойная, непоколебимая уверенность. Она замолчала. И подумала, что это мило. Замолчала.

— Можно пригласить вас на ужин? — спросил он. — Не сегодня. Завтра.

Она согласилась.

Потому что он не давил. Не требовал. Не навязывался. Просто предложил — и замер в ожидании, как будто её согласие могло изменить что-то важное в его мире.

Она не знала тогда, что это ожидание продлится дольше, чем ей казалось.

Не знала, что этот случайный вечер у витрины станет первым шагом в лабиринт, из которого не будет выхода.

Но если бы знала — всё равно осталась бы.

Потому что иногда человек просто становится твоим. Ещё до того, как ты успеваешь это понять. Ещё до того, как замечаешь, что в его улыбке нет тепла, а в глазах — что-то скользкое, липкое, как паутина.

Она увидела это позже.

Намного позже.

Когда бежать уже было некуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.